

Игорь проснулся от чудного аромата готовящейся еды. Его нос сразу выделили жареную картошку, запах готовящегося шашлыка и какой-то умопомрачительной сдобы. Одно это уже могло вызвать выделение слюны даже у сытого человека, однако сам парень был до ужаса голоден. Он и так после своего излечения и внедрения нанитов с вирусом не страдал от недостатка аппетита, но сейчас его организм будто бы сам себя пожирал. Он уже хотел подняться и взяв трость поковылять к источнику запаха, как вдруг с легкой головной болью на него нахлынули воспоминания, и причина почему он оказался без сознания в своей комнате. Аня. Дочь их сурового благодетеля, благодаря которому он смог не только излечиться, что уже можно считать чудом, но и стал сильнее. Что он чувствовал к этой серьезной, ответственной и доброй девочке, которая все эти полторы недели заменяла ему ноги телекинезом и помогала восстановиться? Он видел в ней младшую сестру, которую всегда хотел. С Сашей его разделяло одиннадцать лет. Когда ему было всего семь, она уехала учиться в университет, но и до этого особой близости между ними не было. И причина тут не только в том, что ей приходилось сидеть с ним в детстве вместо того, чтобы гулять с друзьями и парнями, или в том, что она ревновала. Это имело место быть, но более критичной оказалась разница в возрасте. О чем девочка-подросток может серьезно поговорить с пятилетним пацаном? А воспитанием в основном занималась его мама...у него до сих пор в глазах стоит её изломанное бездыханное тело, которое он пытался вытащить из искореженного автомобиля несмотря на сломанную спину. Тогда, после аварии, он не разговаривал несколько дней ни с кем. Ни с приехавшими полицейскими, ни с медиками, ни с рыдающей сестрой. Но Саша умудрилась пробиться через его кокон рассказав о своих чувствах и с тех пор они стали ближе. Но даже так, Александра скорее заменила ему мать, если можно так сказать. Игорь же мечтал что, излечившись, сам сможет защищать и отплатить ей тогда, когда еще верил в выздоровление. В это время дверь в комнату приоткрылась и внутрь проскользнула Аня.

— Игорь, ты плачешь? Это из-за меня, да? — Виновато спросила его девочка. Она так хотела не быть ни для кого обузой, а в итоге...

— Нет, это не из-за тебя, просто вспомнил родителей, — Вытерев предательскую влагу из-под глаз, ответил парень, выдавив из себя кривоватую улыбку, — Ты ни в чем не виновата, каждый может перетрудиться и ошибиться. Именно для этого и нужны друзья, чтобы подставить плечо в трудную минуту, верно? Более того... кажется благодаря тебе я пробудился.

— Правда? А какая у тебя способность? — С нескрываемым любопытством спросила Аня, искренне радуясь за своего друга. Игорь подумал, многие ли действительно могут вот так не завидовать, а восторгаться успехами друзей? Наверное, только действительно хорошие люди.

— Я не знаю. Я будто... стал Флэшем или Ртутью, — Воспоминания о том ужасе, что он испытал увидев как девочка падает на забор, были не особо приятны. Но они позволили вспомнить как его беспомощность в той ситуации, гнев на себя, адреналин и желание защитить будто взорвались сверхновой и время остановилось. Еще цвета будто выцвели и стало темнее. Он отбросил трость и та зависла в воздухе будто в киселе. Каждый шаг давался с чудовищным трудом, будто бы он не шел, а ломал себе кости и разрывал мышцы. В реальности не прошло и секунды, а для него его путь казался вечностью, растянувшись в час. Но с каждым следующим шагом ему становилось легче и подобравшись к забору, он напрягшись изо всех сил, прыгнул, подхватывая зависшую в метре от забор девочку. И тут рубильник будто выключили и время вернулось к естественному ходу. Легкие обжигало, тело болело, но он был счастлив и потерял сознание с улыбкой на лице. Он не бесполезен! Он не обуза! Он...

— Ты спидстер, герой, — Ухмыльнувшись, в комнату зашел Виктор, который подойдя ближе обнял парня, — Прости, я был слишком суров с тобой. Спасибо за то, что спас мою дочь. Пойдем, я там еды наготовил, да и твоя сестра сейчас из душа выйдет. А то не отходила от тебя ни на шаг.

— Будто бы ты сам не постоянно бегал к Анне, — В дверях появилась и вышеназванная, — Игорь, тебе помочь?

— Нет, — Твердо ответил парень, — Я сам. Дядя Витя, вам не за чем извиняться, именно благодаря вашей науке я смог превозмочь себя. Вы были правы, я долгое время жалел себя, постоянная опека меня расслабила.

— И все же я мог бы и помягче выразиться, — Оставил последнее слово за собой Виктор, — Ну да ладно, пойдемте кушать, а то все остынет.

Игорь не принял ничью помощь, даже Анны несмотря на то, что ноги горели огнем. Но зато и слушались они в разы лучше. Спустившись вниз, дети обомлели. Стол ломился от еды. Шашлык, картошка, несколько салатов и огромный яблочный пирог. Сколько же они проспали? Аня была особенно удивлена, так как ранее её отец таких талантов не показывал. Однако, в мире постапокалипсиса мало того, что готовить приходится самому, так еще и в галактике земных блюд не сыщешь. Так что не удивительно, что за двадцать лет мужчина научился недурно готовить. Утолив первый голод салатами цезарь и оливье, Игорь спросил:

— Вы сказали, что я спидстер, это как в комиксах, да?

— Термин пошел оттуда, — Согласно кивнул Виктор, отодвигая от себя тарелку. Есть и одновременно говорить он никогда не любил, — Более того, самих псиоников как только не называли. И магами, и кейпами, и свержами, и суперами...иногда даже демонами и шайтанами.

— Демонами? Разве псионики не защищали обычных людей от мутантов и чудовищ?

— Удивленно спросил парень.

— Ох, Игорь, не будь таким наивным. В первую очередь люди думают о себе, о своем богатстве, комфорте, в лучшем случае еще и о своих близких. Тем более что власть развращает и чем больше этой власти, тем больше развращение. Иногда от псионов гибло людей больше, чем от мутантов и чудовищ. Собственно, так Япония и была уничтожена, — Тут Виктор вспомнил об Ане, которая действительно пыталась помочь всем, кому могла, — Впрочем, были и исключения, но они редки.

— А ты такого не рассказывал, — Попеняла Саша Виктору, — Ты не рассказывал что случится...случилось в твоём будущем со странами.

— Правда? — Задумался Виктор, пытаясь вспомнить все, что ему было известно по этой теме, — Ну тогда если вам интересно...

— Нам интересно, пап! — Ну как он мог отказать своей дочери, особенно когда она смотрит таким пылающим любопытством взором?

— Хм, тогда начну с России, потому что о ней у меня самые точные сведения. Первые пару лет государство держалось, отбивая атаки мутантов, приструнивая псионов и пытаясь наладить порядок. В этом ей помогал раздутый штат росгвардии, полиция и армия. К слову, уже через год был объявлен всеобщий призыв, хотя как по мне было уже поздно. Кто имел возможность — свалили за границу или в леса, в том числе и большая часть чиновников. Так что это была попытка удержать рассыпающийся карточный домик. Уже тогда во многих регионах главными были не правительство, а сильнейшие псионы подмявшие под себя власть. Где-то это были группы, где-то одиночки, но ситуация была такова. За Родину воевать добровольно и за еду шли в основном те, у кого выбора не было... или мозгов.

— Почему? — Поинтересовался Игорь.

— Потому, что человек не идет рисковать своей жизнью просто так. Родные? Если у тебя есть способности ты гораздо лучше их защитишь, находясь рядом с ними. Потому что это была не Великая Отечественная, где есть фронт и нельзя допустить его до своих деревень и городов. Враг уже был внутри. Мутанты, псионы, мародеры и просто упивающиеся беззаконием преступники. Да, государство на словах обещало защитить родных солдат, а на деле заставляло их пахать за скудный паек на заводах без какой-либо гарантии безопасности. Потому что в первую очередь нечистые на руку чиновники защищали исключительно свои шкуры. Деньги? К тому моменту они уже почти превратились в бесполезные бумажки. Патриотизм? Для этого нужна нормальная идеология или правительство, которому народ доверяет и любит. Но я отвлекся, — Отпив из кружки сока, Виктор продолжил, — Так вот, через два года, начали появляться монстры. И без того тяжелая ситуация стала катастрофична. Страна распалась на области и автономии, а те в свою очередь на еще более мелкие части, в которых правителями были местные князьки. Отдельно выделялись три Князя, которые правили Санкт-Петербургом, Москвой и Екатеринбургом, на их территориях более-менее поддерживался хоть какой-то порядок. Восточную же часть страны вплоть до Урала захватили Китайцы.

— Китайцы? И им позволили? — Удивилась Александра.

— А кто бы им помешал? До самого прибытия башни Китай оказался единственной страной, которая не только не развалилась, но еще и изрядно расширилась. Резкая и жесткая реакция правительства Китая, их огромная армия и чудовищный объем производственных мощностей позволил им это. Кроме того, менталитет китайцев таков, что кто самый сильный, тот и прав, а самых сильных правительство активно вербовало, да и идеологическая промывка мозгов у них одна из самых эффективных. Когда башня прибыла, Китай владел почти всей восточной частью Евразии. Индия пыталась им сопротивляться, но тут они стали заложниками собственной кастовой системы, которой на словах нет, а на деле миллиард нищих, обделенных людей, многие из которых вдруг обрели сверх силы. А правительство Индии вместо того, чтобы наладить с ними контакт и активно вербовать, наоборот, испугалось эту самую власть потерять, да и не захотело чтобы всякие шудры топтали своими грязными ногами их мраморные полы. За это они, вдобавок к имеющимся проблемам, получили полноценную гражданскую войну. В которой Китай активно спонсировал сопротивление и вербовал псионов.

— Так значит китайцы были самыми сильными? — Продолжила интересоваться девушка.

— Ключевое слово «были». Им хватило «ума» напасть на башню ядерным оружием. Нет, цели у них были самые что ни на есть благие, ведь многие догадались, что именно инопланетяне повинны во всех бедах Земли. Однако имперцы не зря уже сотнями лет уничтожают такие цивилизации как наши. Ракеты развернулись и отправились обратно, превратив Китай в ядерную пустошь. Такую же как Японию.

— А с ними что? — Спросил Игорь.

— О, там очень забавная и поучительная история, — Усмехнулся Виктор, чье чувство «забавного» серьезно искажено пережитым. Впрочем, некоторая циничность присуща многим, кто часто сталкивается со смертью, — Японцы народ очень своеобразный. Вы слышали про синдром когда подросток считает себя избранным?

— Синдром восьмиклассника, — Подсказала Александра, сыто икнув и облокачиваясь на стул.

— Точно, как-то запамятовал я название. Так вот, к несчастью для Японии, сильнейшим её псиоником стал пятнадцатилетний парень, Такахиро Ямадзи, с этим синдромом, помешанный на аниме и манге. Обычно, по мере взросления человека, он проходит. Но не в случае этого парня. Его убеждения подстегивали появившиеся способности управлению сильным взаимодействием. Усиливая его, он мог заставить кварки вещества схлопнуться в миниатюрную черную дыру. Ослабляя же, наоборот, устраивал кварковый распад со стопроцентным превращения вещества в энергию. Чудовищная сила в руках подростка. Понятное дело, что правительство выполняло все его просьбы и закрывало глаза на его не самые благовидные проступки вроде принуждения понравившихся ему девушек к сексу. Причем, те девушки, что и сами не против переспать со звездой и героем его не особо волновали. У него проявились садистские наклонности к насилию именно тех, кто был против.

— Да по нему психушка плачет!

— Тройку психологов, которых подсылало правительство, он «схлопнул», еще одну изнасиловал, так что больше никто и не пытался, — Ответил Виктор, — Его даже пытались «убрать», однако ублюдок был окружен полем, которое расщепляло любое вещество, а энергия ему в принципе не вредила. Но однажды, с парнем пришла поговорить насчет его поведения собственная мать и парень вспылил, отвыкший к тому моменту получать отказы и нотации. В общем, он её расщепил. А когда осознал содеянное, покончил с собой, расщепив огромное количество вещества, в том числе и собственного тела. В общем-то итог закономерен, Япония исчезла с карт Земли практически полностью. Вместо него появился огромный круглый кратер вместо острова Хонсю, который несколько часов заполнялся водами Японского моря. Возможно, если бы не тот случай, то именно Такахиро был бы сильнейшим псиоником в мире.

— А ты бы смог его победить? — Задала вопрос Аня, откусив и прожевав кусок яблочного пирога который летал в воздухе.

— На пике своих сил — возможно. Но в тот момент определенно нет, — Подумав пару минут, ответил мужчина, — Такс, на чем я остановился? На Китае. Евросоюз в первое время стал даже сплоченнее чем раньше. Ведь страны зависели друг от друга, а проблемы с доставкой грузов и общий мировой кризис заставляли полагаться на союзников. Дело в том, что страны Европы, за исключением лидеров, достаточно небольшие и зачастую специализируются на чем-то одном. Например, самолеты Аэробаса делаются всей Европой — детали для них собираются в разных странах. И в принципе все бы хорошо, если бы не политика принимать иммигрантов. Мало того, что их и так было навалом, так они целыми толпами повалили в Европу с начала бедствия. А когда Евросоюз все же опомнился и постарался закрыть границы а уже имеющихся иммигрантов отправить на работу, тогда и началось первое арабское восстание. Проблему усугубляло что среди них были не просто бездельники, что хотели отсидеться в благополучной стране на пособии, но и террористы, фанатики, которые также становились псиониками. Франции повезло меньше всего, так как она приняла основной удар, после чего перестала быть страной в принципе. Иронично, что иммигранты, шедшие за лучшей жизнью превратили её в исламское государство даже хуже чем то, от которого как раз и бежали. Разве что Швейцария выжила. К слову, ситуация на ближнем востоке обострилась, Израиль прекратил свое существование, остальные страны превратились в подобие Африки. А в самой Африке существенно ничего не поменялось, просто к имеющемуся аду поддали температуры.

— А в Америке что случилось? — Продолжила Саша.

— В Южной, из-за огромного количества и так не особо приятной живности, которая мутировала, а также чудовищной криминальной обстановки и джунглей, в живых остались лишь некоторые столицы. Которые, что интересно, охраняли не войска, а криминальные картели. В Северной, США развалилось на два государства — Южные штаты Америки и Северные. Южные, благодаря огромному количеству оружия на душу населения и привычку его применять, а также менее либеральным взглядам дожило до самого конца Земли. Северные напоролись на собственную взращиваемую толерантность к чернокожему и не только, населению, чтобы то ни творило. А потому, к мутантам и псионикам добавились погромы, грабежи, изнасилования и убийства на расовой почве. Госдеп до самого последнего, как и во времена коронавируса и БЛМ не вводил чрезвычайные меры, за что и поплатился. А вот техасцам и иже с ними было как-то плевать, они посмотрели на творящийся беспредел и благодаря голосованию быстренько вышли из состава США, благо что теоретически такая возможность существовала и устроили на своей территории дикий запад, где каждый дом, каждый магазин или предприятие превратилось в вооруженную до зубов крепость. Насчет Австралийцев же я мало что знаю, все же удаленный континент, но вроде бы выжившие эвакуировались на Новую Зеландию. Где и климат получше, и обороняться легче, да и фауна с флорой поприятнее, — Закончил рассказ о странах Виктор, снова приступая к пище.

— Дядя Вить, а вы так и не рассказали о моих способностях! — Когда мужчина закончил прием пищи и сдержал отрыжку, спросил Игорь.

— Ах да, вернемся к изначальной теме разговора. Спидстеры или как их называли у нас, скороходы или бегуны. Как понятно из названия, это псионы, чьи способности прямо связаны именно с ускорением. Косвенно ускоряться могут многие, например, Аня, может уже довольно быстро летать сама. Правда не всегда оценивает свои силы, — Не преминул напомнить девочке её ошибку отец. Ругать не стал, бесполезно это, но вот указать на косяк счел нужным. Аня покраснела и потупилась, осознавая вину, — Так вот, такие косвенные ускорения не делают

тебя именно скоростным бойцом. Вся проблема в реакции. Есть чисто физическая задержка между отдачей мозгом указания и его выполнения телом. Импланты помогают серьезно её уменьшить, та же вторая нервная сеть Игоря и синтетические мышцы в несколько раз увеличивают скорость реакции. Однако спидстеры обходят этот предел псионикой. К слову, есть три типа спидстеров. Физики, кинетики и провры.

— Провры?

— Игорь, не перебивай, — Поморщился Виктор, — Сейчас все расскажу, а потом вопросы задавай.

— Простите.

— Так вот, физики способны ускоряться используя своё тело. Они ограничены крепостью этого самого тела и банальной инерцией, зато самые распространенные. Многие из них почти полностью становились киборгами или мутантами в попытках превзойти пределы, что обычно это плохо заканчивалось, — Нахмурившись сказал Виктор, вспоминая этих чудовищ, — Далее кинетики. Они ускоряют себя кинетическими полями, убирают трение или управляют течением воздуха. Но в основном только в пределах своего тела, поэтому и не становятся манипуляторами как Аня. Их было процентов пятнадцать от общего числа скороходов. Ограничены они были исключительно эффектом доплера. Просто на огромных скоростях зрение сужается до точки, а все остальное представляет собой размытое марево. И, наконец, провры, это сокращение от пространственно-временных. В эту, крайне малочисленную группу относились те, кого ограничения предыдущих не касались. Они как бы то ли ускоряли течение времени вокруг себя, то ли вываливались из временного потока, я так до конца и не понял. Однако факт в том, что для окружающих они передвигаются мгновенно. Возможно, даже быстрее скорости света. Крайне неприятные противники.

— Ты так говоришь, будто дрался с таким, — Поинтересовалась Саша.

— Было дело, — Виктор нахмурился, — Мне повезло, что у подобных псионов есть два недостатка. Первый, они в отличии от первых двух категорий, не способны бить сильно без имплантаций. В их случае формула силы — масса, умноженная на скорость, не работает. Так как любой предмет, вышедший из их поля, приобретает вполне обычную скорость. Впрочем, им же лучше, иначе они не смогли бы и с места стронуться. Поэтому несмотря на сотни и тысячи ударов в миллисекунду, каждый из них был для меня не больше комара. Другим же недостатком было то, что спидстер все равно остается человеком. Он не может драться постоянно, ему нужно спать, есть и главное, он не может находиться в ускорении постоянно.

— Тогда...как мне кажется, я прорв... — Вдруг сказал мальчик. Он чувствовал себя странно, слыша, как Виктор рассказывает о его слабостях. С одной стороны, он был рад и горд, что получил редкую способность. Но его тут же опустили с небес на землю рассказом, как мужчина дрался и возможно, убил подобного ему.

— Хм, то есть у тебя не было ощущения суженного зрения? — Прищурился Виктор.

— Нет, — Мальчик вспомнил как он спокойно двигался в остановленном мире, — Разве что ходить было тяжело, очень.

— Ты действительно молодец, — Обняла своего брата Саша.

— Вы ведь поможете мне с моими силами?

— Ты спас Аню и вы оба наши союзники...

— Вы наши друзья! — Перебила Виктора девочка.

— Кхм, друзья, — На самом деле для мужчины это слово значило совсем иное. Он вспомнил как его немногие друзья были готовы отдать жизни за него, а он за них. К сожалению, его способности не давали сделать это до конца, чего он часто желал, — Так что мог бы даже не спрашивать. Тут другой вопрос. Хочешь ли ты просто развить свои способности или стать сильным бойцом.

— Виктор, мне кажется мы уже все обсудили! — Нахмурилась Александра.

— Я не собираюсь заставлять тренировать на износ, но и легкими тренировки не будут. Иначе в них просто нет никакого смысла, — Тренировки никогда не могут быть комфортными. Да, они могут доставлять своеобразное удовольствие, но это всегда пересиливание своей лени. Даже если ты знаешь, что после тренажерного зала будешь балдеть в сауне, заставить себя в него пойти и действительно серьезно работать непросто. Особенно когда над тобой нет злобного тренера, который заставляет тебя преодолевать собственную боль и усталость. Американцы говорят «No pain — no gain» и Виктор был с этим как никто другой согласен. Сама суть его способностей заключалась в получении повреждений, чтобы потом к ним адаптироваться. Саша напомнила ему, что чрезмерный энтузиазм скорее навредит чем принесет пользы, но и становиться от этого мягким он не собирался.

— Я согласен, — Твердо посмотрел мальчик сначала на Аню, потом на хмурящуюся сестру, а далее прямо в глаза Виктора. Правда долго он не смог смотреть в эти холодные суровые глаза, видевшие бесчисленные смерти и не раз пережившие собственные. Однако мужчина оценил порыв. Невозможно сделать человека воином, если он этого сам не хочет, не стремиться к этому, не борется со своим страхом и недостатками. Можно сделать солдата, который будет бездумно стрелять куда-то в сторону врага и выполнять простейшие приказы, но не воина.

— Хорошо, тогда сейчас и приступим, — хлопнул в ладоши Виктор и поднявшись из-за стола ушел в мастерскую. Вернулся он через три минуты с десятком поролоновых кубиков, — Первое, чему тебе нужно научиться, это включению и выключению своей способности. Причем мгновенной. Противник не будет предупреждать тебя об атаке, скорее наоборот, он сделает это в тот момент, когда ты будешь наиболее расслаблен или беззащитен. За едой, во сне, в туалете или... — Виктор чуть не сказал во «время секса», но вовремя вспомнил, что рановато ему еще для этого, — Или когда будешь ранен или уставший. Аня, помнишь как я тебя тренировал бумажками. Поможешь мне и Игорю?

— Да, с радостью! — Аня восприняла это и как новую тренировку для себя и как игру, тут же запустив один из кубиков в затылок парню. Несмотря на то, что он был поролоновый, его скорость была такова, что Игорь ощутило дернулся. Боли не было, но и приятного мало.

— Ай! Аня, это было нечестно, сзади бить! — Почесывая макушку, сказал Игорь.

— Нет, она как раз правильно сделала. Что Аня, что Саша с помощью своих дронов могут видеть на триста шестьдесят градусов.

— Но у меня же иные способности! Как я буду затылком смотреть?! — Парень не возмущался, он действительно не понимал.

— Ты псионик пространственно-временного типа. Даже если ты управляешь исключительно временем, то что такое время? — Спросил Виктор и тут же сам ответил. Потому что он никогда не понимал эту манию учителей спрашивать у детей то, что он как раз и должен рассказать. Одно дело когда ребенок сам может догадаться об ответе, потому что они проходили это раньше, но не когда поднимается совершенно новая тема, — Время это движение. Любое движение, будь то титанической звезды или микроскопических молекул и атомов есть время. Более того, скорость, как и масса, влияют на время и пространство. Поэтому как минимум, у тебя должно быть чувство движения, как максимум — всего окружающего пространства. Но для пробуждения этого чувства пока рано, необходимо сначала научить тебя активировать способность. Саша, я надеюсь что ты не будешь вмешиваться, а еще лучше поможешь нам в тренировках.

— И что я должна сделать? — Девушке не нравилось, что ей и её братом помыкают, но с другой стороны, кто кроме возвращенца из будущего, а в этом уже не было сомнений, лучше обучит её брата?

— Сделаем так... — Под залиvistый смех Ани и возмущенный вскрик Игоря, которому снова прилетело по голове кубиком, Виктор начал рассказывать о будущей программе тренировки. Ничего приятного для её брата в ней не было, но и травмирующего тоже, поэтому она решила присоединиться. Тем более что так, она сможет вмешаться в случае чего.

<http://tl.rulate.ru/book/58694/1536158>